

С такой дружбой, как у боевого товарища, отношение старика к Цинь Мяору и банде тоже значительно смягчилось. Одиноким старик наконец-то привык к этим шумным чертовым детям. Он даже закрыл Сонг Чжи на несколько дней и нашел строительную бригаду, чтобы переделать несколько комнат во внутреннем дворе резиденции. Были не только подведены сетевые кабели, но и установлены кондиционеры и отопление. Двери и окна, столы и стулья, которые старик отказался ремонтировать, несмотря на отсутствие у них рук и ног, теперь были отремонтированы. Окна были заменены на новые стекла, а старые тусклые лампочки были заменены на новые и закрыты абажурами. Наконец, с холодным лицом он сдал несколько комнат в крыле Цинь Мяору и банде, чтобы эта компания молодых людей и одна девушка не могли втиснуться в отдельные комнаты интернет-кафе для сна. Это действительно был неподходящий способ жить.

Поэтому, когда Тао Му вернулся в резиденцию, он был приятно удивлен, обнаружив, что во дворе стало еще оживленнее, чем раньше. Во дворе, который раньше был пустым и вызывал чувство пустоты, валялись всякие беспорядочные вещи, которые Цинь Мяору и остальные принесли из интернет-кафе и не успели расставить по местам. Осеннее солнце лилось из щелей между ветвями пышной старой саранчи, и весь двор был золотистым и теплым, а все место казалось более обжитым, чем раньше.

Он поджал уголки рта и посмотрел на Цинь Мяору особенно довольным взглядом - это действительно стоило того, чтобы он вытащил Цинь Мяору из Города Эйч к Сонг Чжи. Конечно, их старику нравилась эта компания грубых и неотесанных типов, которые чаще следовали кодексу праведности, чем эти умные "правильные" люди.

Пока все не обращали внимания, Цинь Мяору подошла к Тао Му и понизила голос: "Мое интернет-кафе работало месяц и заработало более 100 000 юаней. Деньги, которые вы одолжили мне на открытие интернет-кафе, я должна сначала вернуть?".

"Нет." Тао Му спокойно махнул рукой. Он изначально вывел Цинь Мяору и банду из Города Эйч, с одной стороны, потому что ценил талант Чжан Фэя, а с другой стороны, он ценил характер и честность Цинь Мяору. Конечно, Тао Му также знал, что в столице трудно заработать на жизнь. Поэтому, как только Цинь Мяору прибыл в Пекин, Тао Му одолжил Цинь Мяору один миллион юаней. Независимо от того, каким бизнесом Цинь Мяору хотел заняться в будущем, у него всегда был миллион юаней, на который можно было положиться: "Я не спешу тратить деньги. Ваше интернет-кафе только что открылось, и ему нужен оборотный капитал, чтобы не случилось чего-нибудь, а у вас не было средств на решение проблемы".

"Кстати, вы открыли интернет-кафе в Хоухае, верно. Вы позаботились обо всех официальных процедурах и прочем?" снова спросил Тао Му. Бизнес по управлению интернет-кафе отличался от других видов бизнеса, и нужно было понимать, о чем нужно позаботиться.

"Не волнуйтесь." Цинь Мяору улыбнулась и похлопала Тао Му по плечу: "Брат Яо нам очень помог. С ним все стало намного проще. Это проще, чем когда я впервые попала в Город Эйч".

Тао Му знал о способностях и связях Лю Яо, поэтому сразу же кивнул, но вдруг понял: "Теперь вы не можете называть его братом Яо".

"А?" Цинь Мяору смутилась, а затем мгновенно отреагировала и с озорной улыбкой сказала: "Тогда в будущем я изменю его на дядю Яо?".

Тао Му улыбнулся, одарил Цинь Мяору взглядом "ты поняла", а затем вошел в комнату.

"Что вы шепчетесь снаружи? Еда остывает". Старик бросил на Тао Му раздраженный взгляд: "Тебе надо отдохнуть хотя бы во время еды, поторопись и вымой руки".

"Ай~" Тао Му ответил радостным тоном и побежал мыть руки. Когда он вернулся, то лично налил вина старику, декану Тао, Лю Яо и Мэн Ци. Когда он попытался налить вино Фэн Юаню, Фэн Юань забрал бутылку. Ребенок сначала налил бокал Тао Му, а затем по очереди наливал всем, пока бокалы не наполнились.

Лю Яо поднял свой бокал с покрасневшимся и счастливым лицом: "Сегодня у нашей семьи из трех человек день большой радости. Спасибо тебе, старик, что позаботился об этой трапезе для нас. Ты так старался. Я также благодарю всех за то, что помогли нам. Я представляю нашу семью из трех человек, чтобы поднять тост за всех".

Все подняли тост и выпили вместе с улыбками. Только во время питья старик немного вздохнул: "Я давно хотел усыновить этого вонючего мальчишку. В то время он был еще маленьким, и из-за предыдущего инцидента он отказался от усыновления. Он сказал, что не хочет, чтобы его снова бросили приемные родители. Поэтому я больше никогда не упоминала об этом. Похоже, что у нас нет судьбы отца и сына".

Высказывания старика были полны горечи. Сразу же стол, полный празднующихся людей, затих. Все посмотрели друг на друга, и Дин Тао не мог не утешить: "Не думайте так. Мы все знаем, что этот ребенок, Тао Му, добрый и праведный. Даже если он не признает вас отцом, он не забудет вашей доброты к нему".

Старик Сонг тихо вздохнул. Конечно, он знал нрав Тао Му. Но без такого уровня отношений ему все-таки чего-то не хватало. Может быть, как сказала гадалка в начале его жизни, ему суждено быть одиноким и приносить несчастья всем близким, убить жену и сына и умереть в одиночестве.

Тао Му больше не мог этого выносить. Он поднял бутылку и налил стакан вина. Он подошел к старику, затем согнул колени и неожиданно опустился на колени: "Старик, я знаю, что ты очень добр ко мне. Раньше я, Тао Му, был неблагодарным негодяем. Но больше не буду. Если ты мне веришь, то отныне я буду относиться к тебе как к своему дедушке, моему дорогому дедушке. Я обязательно буду поддерживать тебя в будущем и обеспечивать в старости".

Закончив говорить, Сун Даочжэнь не успел отреагировать, как он трижды поклонился, ударившись лбом об пол.

Сун Даочжэнь был ошеломлен. Замерев надолго, дрожащие руки взяли бокал с вином в руке

Тао Му, и не успел он поднести его ко рту, как практически половина вина из дрожащего бокала вылилась. Глаза старика покраснели, и слезы упали в бокал. Старик выпил вино, смешанное со слезами, одним глотком.

"Хорошо! Хорошо!" Сун Даочжэнь сжал одной рукой бокал с вином и яростно похлопал себя по бедру, не в силах произнести больше ни слова.

На этот раз Лю Яо, сидевший в стороне, чувствовал себя неловко. Почти сорокалетний здоровяк меланхолично смотрел на своего свежее испеченного драгоценного сына. Его драгоценный сын еще даже не называл его папой, но он впервые узнал в нем дедушку.

Однако все они знали об отношениях между Сонг Даочжэнем и Тао Му. Поэтому даже если он и ревновал, то не мог высказать этого. В сочетании с тем, что Лю Яо и его жена также знали о прошлом Сонг Даочжэня, при виде старика, сдерживающего слезы, неизбежно возникала легкая грусть.

Нелегко было оставаться одному столько лет.

Лю Яо и Мэн Ци вздохнули и увидели, что Тао Му налил еще два бокала вина и опустился перед ними на колени. Не успел он заговорить, как Тао Му покраснел. Даже после нескольких дней ментальной подготовки такая перемена все еще смущала.

Тао Му глубоко вздохнул и крикнул: "Папа, выпей".

Лю Яо сразу же замер, а затем задрожал. Мэн Ци отреагировал первым, взял бокал вина, который Тао Му налил Лю Яо, с удовольствием выпил его и громко сказал: "Ай, мой хороший сын".

Во время разговора он достал из кармана красный конверт, который давно приготовил - Мэн Ци тогда подумал, что если Тао Му назовет его папой, то это будет платой за смену имени. Если же он постесняется изменить имя, то это будет обычный красный конверт. В любом случае, такая церемония должна быть. В конце концов, для такого торжественного события, как признание сына, должен быть красный конверт.

Лю Яо не реагировал, пока Мэн Ци не допил все вино. Он бросил обиженный взгляд на Мэн Ци, но Мэн Ци лишь улыбнулся в ответ. Он тут же потер нос и замолчал.

Хорошо. В книге регистрации домохозяйств я - глава семьи, а ты - глава нашей семьи. Имеет смысл сначала поднять тост за тебя.

Лю Яо успокоил себя, протянул руку, чтобы взять бокал с вином, который протянул ему Тао Му, и выпил его. Затем он протянул Тао Му красный конверт.

Увидев это, все захлопали в ладоши с чувством торжественности. Дин Тао посмотрел на счастливую семью из трех человек и пошутил с Сонг Даочжэнем, который сдерживал слезы и эмоции: "Видишь, как тыходишь. Раньше, если бы ты усыновил Сяо Му, ты мог бы усыновить только одного сына. Теперь же, как хорошо, у тебя даже есть два сына и внук. У тебя уже три поколения членов семьи. Я надеюсь, что скоро появится и четвертое поколение".

Лю Яо, который только что глотнул вина, даже не успел поблагодарить себя за то, что стал отцом: "....."

Мэн Ци, который тоже стал новым отцом: "....."

Только Тао Му с чувством вины потер нос и опустил голову.

С тремя поколениями членов семьи проблем быть не должно. Но о четвертом поколении говорить было сложно...

В конце концов, он не собирался заводить детей в этой жизни_(;з)∠_.

<http://bllate.org/book/15151/1338087>